АВГУСТОВСКИЕ НОЧИ МЕДОВЫЕ

Августовские ночи медовые,
Августовское небо бездонное,

Золотой августовский покой
Над садами, над тихой рекой;

Свет высокой звезды над рябиной,
Над дорогой, над спящей равниной.

Запоздалому путнику вслед –
Негасимый над родиной свет!

* * *

Вижу степь, занесённую снегом,
Вижу мать у худого плетня.
Пёс кудлатый бежит за мной следом –
Это он провожает меня.

Я иду. Вот уж солнце заходит,
Вот уж полная всходит луна.
Что за ветер в степи! Что за холод!
Рассвело, а тропа не видна!

Вёсны были, и осени были.
Торных троп я не встретил вдали –
Их весенние воды размыли,
И травою они поросли.

Но неправда, что путь мой неведом,
Среди ночи, средь ясного дня
Вижу степь, занесённую снегом,
Вижу мать у худого плетня!

ДО ПОРЫ

В этой сказке
Нет развязки,
В этой сказке я живу
И люблю одну вдову.
Я люблю её сердечно,
И она меня, конечно.

Что за птица
К нам стучится
В ночь глухую, что за зверь?
Я открою настежь дверь,
В лес войду не без опаски.
Это чей в ночи призыв?
…В старой сказке
Нет развязки
До поры, пока я жив!

* * *

Дрогнул враг и рассыпался по́ полю.
Только свист, только кони протопали!
Правда наша за нами была!
Но последняя вражья стрела
Не в ковыльную землю упала…
Обожгло, затуманило вдруг.
Было солнце, и солнца не стало,
И поводья упали из рук.
Конь понёс сквозь просторы и время.
Но к земле повлекло седока —
И нога зацепилась за стремя,
Заскользила по травам рука…
Не нашли его братья родные
От заветных пределов вдали —
Это кудри его золотые
След кровавый навек замели.

* * *

И потянулись стаями
Над долом журавли,
И с криками растаяли
В темнеющей дали:
За росстанью, за озимью,
За речкою иной…
А я, как лист, что осенью
Примёрз к земле родной.

* * *

Какие дни, какие золотые,
А ночи-то какие позади!
И вот уже рассветы поостыли,
И зарядили долгие дожди.

И что-то с нами станется зимой…
Гляжу, как листья рвёт осенний ветер.
Не детства жаль, не юности самой,
А жаль, что вот прошли – и не заметил.

МОЯ ДЕРЖАВА

Гудит, стенает, завывает,
Во мгле свирепствует метель,
Перины снежные взбивает
И стелет царскую постель.
И кровью брызжет на подушки,
Срывая ягоды с рябин.

А мне теплым-тепло в избушке,
А мне спокойно – я один.
Уединение – держава
Небесных замыслов в ночи,
Пока перо моё не ржаво,
Пока огонь гудит в печи.

* * *

Не помню, что было вначале,
Не знаю, что будет в конце.

Блаженно лежу на причале,
Как в детстве на тёплом крыльце.

Играю с букашкой заблудшей,
Солёные брызги ловлю.

И берег – за то, что он лучший, —
Последней любовью люблю.

Горячий песок обнимаю —
И больно и сладко плечу.

Что будет со мною – не знаю,
Не знаю и знать не хочу!

НЕИЗВЕСТНАЯ

Туманна за спиной небесная
Снежком присыпанная даль.
Ещё скрывает «Неизвестная»
Неуловимую печаль.

Последней нежности растратчица
Очарования полна.
Отъедет конка – и расплачется,
И разрыдается она!

ОБЕРЕГ

Я запрещаю петь себе
О неизбежной смерти.
В кругу друзей, в родной семье
Моим слезам не верьте.

Прилюдно сроки тороплю
И каюсь незаметно.
Я жить хочу. Я вас люблю
Светло и беззаветно.

«Оберегись, уймись, душа!» —
Скажу, – она и рада.
И жизнь настолько хороша,
Что помирать не надо.

* * *

Солнце к берегу прижалось,
Подводя дневной итог.
Нынче времени осталось
На единственный виток.

Сердце вскинется, как птица,
Полыхнёт огнём в груди...
Но куда нам торопиться,
Если вечность впереди?

* * *

Пахнет сад антоновкой,
Увядает сад.

Не от ветра тонкие
Яблони дрожат.

Скоро небо ясное
Скроется за тучами.

А листва у яблони
Красная, кипучая.

Всё тепло вобравшая,
Бродит осень бражная.

Запоздалой радостью
Снова сердце ранится.

...Где-то за оврагами
Тучи собираются.

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Ещё и волк не завывал,
Ещё и сыч в ночи не ухал,
Но я свой час не прозевал,
Я уловил сторожким слухом
И плач на озере, и плеск.
Я видел при луне воочью:
Среди подружек горше всех
Ты убивалась этой ночью…
А на рассвете соловьи
Прогнали сон пустой и вздорный…
Но пахнут волосы твои
Знобящей свежестью озёрной!

* * *

Там стихи не живут,
Где быки не ревут,
Где не ржут жеребцы,
Не звенят бубенцы,
Где огонь не раздут,
Где тебя не зовут:
«Сынка, родненький мой,
Возвращайся домой!»

* * *

Этой ночью над равниной
Дух земли струился пряный.
И, преданьями хранимый,
Брёл с востока конь багряный.

И зануздан, и осёдлан,
Но без всадника и цели
Проходил по тихим сёлам,
И подковы не звенели.

А под утро дождик капал,
Мать печалилась о сыне,
На поляне заяц плакал,
Да шептались две осины.